

DOI: 10.31648/pw.6459

GALINA SINKO / ГАЛИНА СИНЬКО

ORCID: <https://orcid.org/0000-001-9966-930X>

Pushkin Leningrad State University

TATYANA SIDNENKO / ТАТЬЯНА СИДНЕНКО

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8750-3676>

Pushkin Leningrad State University

OL'GA EROKHINA / ОЛЬГА ЕРОХИНА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5158-7110>

Moscow State Pedagogical University

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ НЕМЦЕВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Changes in the life of Germans in St. Petersburg in the late 19th – early 20th century

Ключевые слова: национальный вопрос, этнические меньшинства, немецкая диаспора, государственная национальная политика

KEYWORDS: national question, ethnic minorities, German diaspora, state national policy

ABSTRACT: The subject of this paper is an overview of changes in the material and spiritual life of Germans living in St. Petersburg in the late 19th – early 20th century. The overview of various facets of life of German population of St. Petersburg makes it possible to comprehensively address the problem of transformation of the State nationalities policy toward the largest ethnic diaspora in the Imperial Capital. The research work of Russian and foreign scholars became the theoretical framework for the article that enabled to ensure continuity of historical analysis. This study used a problematic and chronological approach to review the dynamics of state legislative initiatives related to in relation to the German community of St. Petersburg. The legislative acts issued in the Russian Empire during the period under study to toughen up the legal regulations governing the life of Russian Germans served as the factual basis of the overview. The conclusions drawn in the paper give a better idea of general trends in the nationalities policy of the Russian state in the midst of the most important domestic and international events of the late 19th and early 20th century.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00010 «Этнические меньшинства в Беларуси и России в условиях общественных трансформаций 19-20 вв.».

История петербургских немцев насчитывает несколько веков. Впервые они появились на берегах Невы во времена Петра I, когда российский император начал строительство главного города своей жизни. С тех пор Санкт-Петербург стал одним из центров поселения российских немцев, которые основали в столице Российской империи самую многочисленную этническую общину. Российские немцы, проживающие в столице царской России, были представителями различных социальных групп и профессиональных сообществ: от простых рабочих и ремесленников, мелких торговцев и разночинцев, до самых влиятельных дворянских фамилий и представителей царствующей династии.

Условия жизни российских немцев в Петербурге изменялись в зависимости от внешней и внутренней общественно-политической конъюнктуры. Отношение власти к немцам менялось от привилегий переселенцам при Екатерине I, до запретительной политики на всё немецкое с началом Первой мировой войны.

Целью данного исследования является анализ изменения культурной, хозяйственной, религиозной, общественно-политической и бытовой жизни петербургских немцев в конце 19 – начале 20 века, во время царствования Александра III и Николая II, которое предшествовало большим переменам и испытаниям для этой части российского общества. Нам интересно проследить как изменялась жизнь российских немцев в Петербурге в свете принятия правительством законов, касающихся жизни этнических меньшинств в государстве.

Обратиться к этой теме нас подтолкнула ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в отечественной и зарубежной историографии. Так, детально изучена история немцев-колонистов и поселян-собственников в Поволжье (Плеве 2008), Новороссии (Ерохина 2008), Закавказье (Чернова 2008), Сибири (Шайдуров 2017, 2018). Исследований, посвященных немцам Санкт-Петербурга, в последнее время появляется немного.

По данным переписи 1897 г., немцы были самой многочисленной этнической группой среди национальных меньшинств в Санкт-Петербурге. Их число насчитывало 50 тыс. 780 человек (4,0% населения города) (Савинова 2005, 220). Немецкое население столицы Российского государства состояло из разнообразных социальных групп, занимающих различное общественное положение. Отличительной чертой российских немцев было их желание сохранить этническую память в виде традиций, языка, религии, образования, культурных привычек. Поэтому на протяжении многих десятилетий в самом космополитичном городе империи немцы чувствовали себя комфортно, создавая «немецкий мир» на своей новой родине. В Санкт-Петербурге насчитывалось 13 лютеранских церквей, преобладающее число прихожан которых, были немцы. В городе открывались немецкие школы, самой знаменитой из которых была Петришуле, общественные организации, клубы,

заведения сферы услуг. Немецкая община поддерживала сохранение и развитие национальной культуры, языка, ментальности, но не была закрытой и изолированной. Все немецкие организации и заведения были открыты для русских и представителей других национальных меньшинств. Сами немцы столицы занимали активную гражданскую и культурную позицию в жизни российского общества.

Во времена царствования Александра III (1881-1894) был принят ряд законопроектов и указов, которые ограничивали права и свободы российских немцев. Александр III в национальной политике продолжал реформы своего отца Александра II, которые были направлены на укрепление роли государства, создание эффективной и универсальной правовой системы. Важную роль в судьбе российских немцев сыграл Указ от 4 июня 1871 г., который отменил все привилегии колонистов, имеющиеся у них еще со времен Екатерины II. Таким образом правительство стремилось преодолеть этническую замкнутость многих губернских колоний. Часть провинциальных немецких колоний восприняла нововведения как попытку русификации и ущемление этнических прав. Столичные немцы восприняли данные изменения более спокойно, так как они были лучше интегрированы в российское общество.

Одной из непопулярных мер, принятых еще при Александре II, было введение всеобщей воинской повинности вместо рекрутского набора. Манифест императора, по которому бывшие колонисты подлежали призыву на военную службу, был оглашен 1 января 1874 г. Особо отрицательную реакцию данный закон вызвал у меннонитов, протестантской деноминации, отрицающей присягу и воинскую службу вообще. Введшие пацифизм в рамки вероучения меннониты, стали покидать Россию. Массового характера эмиграционный процесс не приобрел, так как государство осуществляло воинский призыв среди немцев гуманно, и более половины призывников освобождалось от несения действительной службы. В отношении меннонитов был принят ряд указов, по которым служба в армии была заменена на альтернативную. Решение Государственного Совета об отбывании меннонитами военной службы в лесных командах, утвержденное Александром III, было принято 25 мая 1882 г., дополнено Решениями Государственного Совета от 18 января 1883 г. и 7 мая 1885 г. Меннониты поступали в ведение Министерства Государственного Имущества и должны были осуществлять работу по лесовосстановлению под руководством лесничих. Расходы на материальное содержание лесных команд частично обеспечивались за счет казны и из собственных средств общин меннонитов. Колонии меннонитов на рубеже 19-20 вв. насчитывали около 50 000 человек. Проживали они в губерниях: Екатеринославской (уездах Александровском, Екатеринославском и Мариупольском) – 51 колония, Таврической – 57 колоний, Херсонской – 16 колоний, Самарской – 18 колоний и на Кавказе – около 20 колоний. Колонии располагались поселками в 16-20 домов,

один от другого в 2-5 верстах. Занимались меннониты сельским хозяйством, вели закрытый образ жизни. Поэтому большого общественного резонанса в столице данные Решения Государственного Совета не имели. Повсеместно обострилась ситуация с военным призывом немцев с началом русско-японской войны, когда на полях сражений оказались не только солдаты действующей армии, но и тысячи резервистов. Война послужила толчком для массового отказа от русского гражданства и эмиграции немцев из разных регионов России, включая столичный. С началом Первой мировой войны Николай II утверждает Решение Совета Министров об использовании призванных из запаса и на действительную службу меннонитов до окончания войны на лесные работы, а также для несения санитарной службы в действующей армии.

Еще одним направлением государственной регламентации жизни немецкой общины стал ужесточающийся контроль в сфере образования. В конце 19 в. из 3000 конфессиональных школ – 158 были католическими, 2580 – протестантскими, 97 – еврейскими, 91 – магометанскими и 91 – иных исповеданий) (Россия 1991, 392). В изменяющейся политической и экономической реальности власть стремилась через образование воздействовать на подрастающее поколение с целью консолидации общества, внутренней интеграции многонационального и многоконфессионального народа.

Отличительной культурной чертой немецких поселенцев являлось национальное правило, согласно которому после расселения на новом месте, община незамедлительно начинала возведение церкви и, в обязательном порядке, при ней школы. В Санкт-Петербурге церковные школы становились не только образовательными и воспитательными заведениями для немецких детей и молодежи, но и национальными общественными центрами для большинства немцев. Преподавание в школах велось на немецком языке и имело конфессионально-катехизисный характер. Католические, лютеранские и другие протестантские церковные школы были средством передачи основ веры, занималась подготовкой к конфирмации (Луппов 1916, 40). Светская часть образования включала изучение немецкого языка, русского языка на уровне церковно-приходской школы, точные и гуманитарные науки. Уровень преподавания в немецких приходских школах был достаточно высоким, что делало их популярными у горожан других национальностей, включая русских. Основной задачей немецких городских школ было воспитание убежденных христиан и добропорядочных граждан России. В 18 в. посещение школы для детей общины было добровольным, и только с 1840г. оно стало обязательным. И тем не менее, по статистическим данным, немецкое население России в 18 в. было наиболее образованным. Грамотность немцев составляла 59%, тогда как русских – 28% (Иванова 1999, 14). До определенного времени государство не вмешивалось в дела общины и церковных школ, выполняя обязанности защиты привилегий переселенцев. Со второй половины 19 в. ситуация

начинает изменяться: наряду с другими общественными институтами, школы (в том числе национальные и конфессиональные) подвергаются регламентации и становятся частью единой образовательной системы.

Показателен пример изменения правового статуса одного из первых немецких образовательных учреждений Санкт-Петербурга — училища, состоящего при евангелическо-лютеранской церкви Святой Екатерины, которое по Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 16 ноября 1882 г. стало пользоваться правами правительственных гимназий и реальных училищ и было передано в ведение Министерства Народного Просвещения.

Повсеместно в немецких церковных школах, помимо изучения русского языка, вводилось обязательное преподавание целого ряда дисциплин на русском языке. В Решении Государственного Совета о создании Александровского евангелического училища в Москве, утвержденном Александром III 24 января 1884 г. предписывается заведывание училищем осуществлять Директору народных училищ Московской губернии и кроме русского языка ввести преподавание истории и географии России на русском языке.

Данная тенденция распространялась не только на столичные учебные заведения, о чем свидетельствует Решение Государственного Совета о женской гимназии при лютеранской церкви Св. Вознесения в Харькове, утвержденное Александром III 17 декабря 1884 г., в котором предписывалось обязательное преподавание Закона Божьего православного и лютеранского исповеданий, русского языка, немецкого языка и других предметов, язык преподавания которых (русский или немецкий) определяется Попечительским советом Гимназии.

Указами Александра III от 21 ноября 1890 г. и 10 декабря 1892 г. все лютеранские и католические школы были переданы в подчинение Министерству Народного Просвещения, протестантскому и католическому духовенству было сохранено право наблюдать за религиозным образованием юношества в означенных заведениях.

Изменению подвергся порядок ведения протестантских метрических книг. По Решению Государственного Совета, утвержденному Александром III 28 апреля 1892 г. с 1 июля 1892 г. метрические книги лютеранского и всех прочих протестантских исповеданий должны были вестись на русском языке.

Данные меры, предпринятые имперской властью, российскими немцами восприняты были неоднозначно. В провинциальных, удаленных от центра колониях реакция на решения и указы, в большинстве случаев, была отрицательной. Эти действия воспринимались немецким населением, особенно из среды бедных крестьян и ремесленников как принудительная русификация и нарушение национальных и конфессиональных прав этнических меньшинств. Среди зажиточных и богатых колонистов преобладало мнение

о необходимости изучения немецкими детьми русского языка для возможности в будущем успешной адаптации в русскоязычном общественном пространстве. В Санкт-Петербурге, где немецкое население, в подавляющем большинстве, владело и немецким, и русским языками данные государственные постановления не вызвали большого резонанса. Они были восприняты с пониманием, но в то же время, в немецкой интеллигенции, в предпринимательских кругах, среди либеральных политиков появляется мнение об общем ухудшении внутривнутриполитического климата в отношении этнических немцев.

Николай II продолжил начинания своих деда и отца в политике русификации образования бывших колонистов. Решением Государственного Совета, утвержденным Николаем II 24 февраля 1897 г. Министерству Народного Просвещения предлагается, по мере возможности, постепенно вводить в школах поселян-собственников (бывших иностранных колонистов) преподавание на русском языке, при том, чтобы природный язык учащихся и Закон Божий их исповедания преподавались на природном их языке.

Революция 1905 – 1907 гг. заставила царское правительство пойти на уступки немецким поселенцам в южных губерниях империи, дабы избежать политической радикализации этой части населения государства на основании этнических притеснений. Решение Государственного Совета, утвержденное Николаем II 23 марта 1907 разрешало в ряде южных губерний в селениях бывших колонистов преподавать все предметы начального обучения на немецком языке, кроме русского языка, истории и географии, если последние преподаются как самостоятельные предметы.

В столице во время Первой русской революции немецкое население активно включилось в политическую жизнь. Манифест 17 октября 1905 г. дал легальные возможности участия граждан в деятельности политических партий и общественных организаций. Многие представители немецкой общины поддерживали экономические программы партий кадетов и октябристов, активно участвовали в выборах в I и II Государственные Думы.

В сфере духовной культуры, несмотря на трансформации связанные с общим процессом рационализации всех сторон жизни, религия продолжала играть важную роль в обществе. «Религиозность оставалась средством этнической сплоченности, поиска и нахождения культурной идентичности и самовыражения личности» (Синько 2018, 375). Указ Николая II от 17 апреля 1905 «Об укреплении начал веротерпимости» был очень тепло встречен российской общественностью, так как провозглашал равенство всех христианских конфессий, но часть российских немцев считала этот закон половинчатым, не решающим «школьный» вопрос, проблему конфессиональной принадлежности детей от смешанных браков и т.д.

Резкое ухудшение положения российских немцев в государстве, и прежде всего в столице, было связано с ухудшением отношений России и Германии

и начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной. Публичный патриотизм, нередко доходивший до истерии, настраивал население столицы против всего немецкого. Общественная неприязнь обрушилась на простых немцев, лавочников, аптекарей, предпринимателей, политиков, генералов, Императрицу Александру Федоровну. 31 августа 1914 г. Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

Настроение, царившее в обществе, можно проследить по газетным публикациям того времени. Петроградская газета «Колокол» от 31 августа 1914 г. публикует подборку статей в рубрике: «Петроградский дневник». Первая статья «Воспрещение немецкой речи» повествует о том, что Петроградский губернатор, граф А. В. Адлерберг «предписал чинам губернской администрации и полиции в сношениях с немецкими и австрийскими подданными употреблять исключительно государственный русский язык» (Петроградский дневник 1914, 3). Вторая статья «Реквизиция экипажей» рассказывает о том, что 29 августа петроградским градоначальником было сделано распоряжение об изъятии всех экипажей, повозок и упряжи, принадлежащим германским и австрийским подданным: «Всего отобрано более тысячи разных повозок и экипажей. Накануне была произведена реквизиция всех лошадей, принадлежащих подданным воюющих с нами держав» (там же). В третьей статье «Немецкие уловки» рассказывается о немецком подданном Р. К. Якоби, который, чтобы избежать высылки из Петрограда в северные губернии, ходатайствовал о представлении ему российского подданства. К прошению он приложил благодарность Красного Креста за то, что предоставил две комнаты своего дома для нужд раненных офицеров. Оказалось, что сын Якоби уже взят военнопленным. Якоби в прошении отказано, и он выслан из Петрограда.

2 февраля 1915 г. Совет Министров принял три Решения, утвержденные Николаем II: «Решение об ограничении землевладения и землепользования неприятельских подданных», «Решение об ограничении землевладения и землепользования российских немцев», «Решение об ограничении землевладения и землепользования российских немцев в приграничных местностях». Так называемое ликвидационное законодательство было неоднозначно воспринято в обществе. Его реализация в губерниях зачастую игнорировалась местными властями.

Особое совещание при штабе Верховного Главнокомандующего 23 июня 1915 г. постановило произвести чистку войсками прифронтовых районов и выселить немцев-колонистов за свой счет в местности вне театра войны.

Принимаемые меры показывают, насколько изменяется жизнь государства и общества, ввергнутого в пучину кровопролитной войны. По законам военного времени принимались самые жесткие ограничительные и часто несправедливые решения, в том числе, против российских граждан, которые были этническими немцами. Годы Первой мировой войны стали началом

страшных испытаний, выпавших на долю наших соотечественников – российских немцев. Данное исследование рассматривает события предшествующие этому трагическому периоду истории и позволяет сделать вывод о том, что в конце 19 – начале 20 века национальная политика государства была направлена на создание единого административного-правового и культурного пространства на территории империи. Политика власти по отношению к немецкой диаспоре, рассмотренная на примере Санкт-петербургских немцев, наглядно демонстрирует усилия, направленные на обеспечение преобладания титульной национальности, укрепление целостности государства и сдерживание других этносов и национальных меньшинств от возможного сепаратизма и стремления к самостоятельности.

Библиография

- Ерохина, О. В. (2018), *Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе Юга России. 1868-1934 гг.* Москва.
- Иванова, Н. И. (1999), *Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях.* Санкт-Петербург.
- Луппов, П. Н. (1916), *Немецкие начальные школы в России. К вопросу о немецких колониях на русской земле.* Петроград.
- Петроградский дневник (1914), В: Колокол. Петроград, 31 августа.
- Плеханов, И. Р. (2008), *Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века.* Москва.
- Россия (1991), *Энциклопедический словарь (репринтное воспроизведение издания 1898 г.).* Ленинград.
- Савинова, Н. В. (2005), *1914 год в судьбе петербургских немцев. В: Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII-XX века): биографический аспект. Вып. 3.* Санкт-Петербург, 217-221.
- Сидненко, Т. И. (2015), «Академическая мобильность» в конце XIX – начале XX вв. Либеральная профессура и Высшая школа общественных наук в Париже. В: *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Спецвыпуск к 111-летию СПбГАУ*, 156-159.
- Синько, Г. И. (2018), *Религиоведческое просвещение как фактор формирования культуры межэтнических отношений в молодежной среде. В: Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен.* Санкт-Петербург, 374-377.
- Чернова, Т. Н. (2008), *Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818-1917). К 90-летию основания немецких колоний.* Москва.
- Шайдулов, В. Н. (2018), *Немецкая католическая община Мариенбурга конца XIX – начала XX в.: некоторые аспекты локальной истории.* В: *Русин.* 2 (52), 288-308.
- SHAIIDUROV, V. (2017) *German industrial enterprises in Western Siberia in the second half of the 19th century.* In: *Bylye gody.* 43/1, 162-168.